

УДК 327.8

Трегубов Н.А.

Теория власти как инструмент анализа культурных и информационных аспектов внешней политики

В докладе рассматриваются возможности использования эвристического потенциала политической науки для изучения культурных и информационных аспектов внешней политики. Автор использует основные положения теории власти для упорядочения и интерпретации научных представлений о феноменах мягкой силы, публичной дипломатии и культурной дипломатии. Публичная (культурная) дипломатия интерпретируется как форма осуществления мягкой силы. Анализируются научные представления о субъектах и объектах публичной дипломатии. Цели публичной дипломатии подразделяются на общие (изменение ценностей) и специфические (смена политики), а также на цели, связанные с подчинением, и цели, связанные с достижением результатов. Сравнение целей публичной дипломатии с интересами объекта воздействия базируется на сопоставлении «конфликтной» и «консенсусной» интерпретаций власти. Помимо этого в статье анализируются содержательные и инструментальные ресурсы публичной дипломатии, формы и параметры ее осуществления. Результаты публичной дипломатии сопоставляются с ее целями. В заключительной части работы рассматриваются основные компоненты контекста публичной дипломатии: а) жесткая сила страны и деятельность по ее осуществлению; б) существенные характеристики второй стороны взаимодействия; в) формальные и неформальные нормы международных отношений.

Ключевые слова: внешняя политика, власть, мягкая сила, публичная дипломатия, культурная дипломатия

Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект №16-18-10213)

Трегубов Никита Александрович,
канд. политических наук, доцент
Южно-Уральского государственного
университета, Челябинск,
Россия, tregubovna@susu.ru

Tregubov N.A.

Theory of power as a tool for analyzing cultural and information aspects of foreign policy

The paper considers the possibility of usage the tools of political science to study of the soft ways of implementing foreign policy. The author uses the concepts of the theory of power to order and to interpret the scientific ideas about the phenomena of soft power, public diplomacy and cultural diplomacy. Public (cultural) diplomacy is interpreted as the form of leveraging of soft power. The author analyzes scientific concepts about subjects and objects of public diplomacy. The purposes of public diplomacy are divided into general (change of values) and specific (change of policy), as well as into the purposes connected with the subordination, and objectives related to the achievement of results. The comparison of public diplomacy purposes with the interests of the recipient is based on the comparison of «conflict» and «consensus» interpretation of power. In addition, the author analyzes the substantial and instrumental resources of public diplomacy, the forms and parameters of its implementation. The results of public diplomacy are correlated with its purposes. The final part of the article observes the main components of the context of public diplomacy: a) the hard power of the country and the work for its use; b) the significant characteristics of the second side of the interaction; c) the formal and informal norms of international relations.

Keywords: foreign policy, power, soft power, public diplomacy, cultural diplomacy

The study was performed by a grant from the Russian Science Foundation (project №16-18-10213)

Tregubov Nikita Aleksandrovich, Cand. Sc. (Pol. Sci.), Assistant Professor, South Ural State University, Chelyabinsk. Russia, tregubovna@susu.ru

Tregubov N.A.

Teoría del poder como instrumento del análisis de los aspectos culturales e informativos de la política externa

El informe examina las posibilidades de utilizar el potencial heurístico de la ciencia política para estudiar los aspectos culturales y de información de la política exterior. El autor utiliza las principales disposiciones de la teoría del poder para simplificar e interpretar los conceptos científicos sobre los fenómenos del poder blando, la diplomacia pública y la diplomacia cultural. La diplomacia pública (cultural) se interpreta como una forma de ejercer el poder blando. Se analizan ideas científicas sobre temas y objetos de la diplomacia pública. Los objetivos de la diplomacia pública se dividen en general (cambio de valores) y específico (cambio de política), así como los objetivos relacionados con la subordinación y los objetivos relacionados con el logro de resultados. La comparación de los objetivos de la diplomacia pública con los intereses del objeto de impacto se basa en una comparación de las interpretaciones de "conflicto" y "consenso" de las autoridades. Además, el artículo analiza el contenido y las herramientas de la diplomacia pública, las formas y los parámetros de su implementación. Los resultados de la diplomacia pública se comparan con sus objetivos. En la parte final del documento, se consideran los principales componentes del contexto de la diplomacia pública: a) el poder duro del país y las actividades para implementarlo; b) las características esenciales del segundo lado de la interacción; c) normas for-

Palabras-clave: política exterior, poder, poder blando, diplomacia pública, diplomacia cultural

El estudio fue apoyado por una beca de la Fundación de Ciencia Rusa (proyecto No. 16-18-10213)

Tregubov Nikita Aleksandrovich,
Cand. Ciencias Políticas, Profesor
Asociado de la Universidad Estatal
del Sur de los Urales, Chelyabinsk,
Rusia, tregubovna@susu.ru

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

В современной научной литературе по теме международных отношений культурно-информационная активность в сфере внешней политики пользуется неизменным вниманием. В качестве теоретической основы анализа такой активности, как правило, используется опыт осмысления понятий «мягкая сила» [Nye 2004; Parmar, Cox 2010; Андреев 2016 и др.], «публичная дипломатия» [Snow, Taylor 2009; Auer, Srugies 2013; Цветкова 2015 и др.] и «культурная дипломатия» [Gienow-Hecht, Donfried 2010; David-Fox 2014; Нагорная 2015 и др.]. Вместе с тем, содержательные трактовки названных понятий часто страдают отсутствием необходимой ясности и логической согласованности [Fan 2008; Baldwin 2016; Nisbett 2016 и др.]. Это актуализирует проблему поиска теоретических оснований, позволяющих сформировать комплексные научные представления о культурно-информационной составляющей внешней политики государства*.

В настоящей работе принята попытка создания модели анализа мягких форм внешнеполитического воздействия с использованием теоретического арсенала политической науки. В самом общем виде такое воздействие может быть рассмотрено как одна из форм осуществления власти [Nye 2004,

Nisbett 2016]. В соответствии с этим, исходным политологическим концептом, с помощью которого уместно проанализировать интересующий нас феномен, является понятие власти. Идея работы состоит в том, чтобы использовать теорию власти как своеобразный научный каркас для систематизации довольно разрозненных знаний о специфике культурно-информационной активности государств в сфере международных отношений.

Начало современных научных дискуссий о природе и сущности власти принято датировать серединой XX века. Основные направления научного анализа власти подробно описаны в работах Х.Лассуэлла и А.Кэплэна [Lasswell, Kaplan 1950], П. Бэкрэка и М. Бэрэтца [Bachrach, Baratz 1970], С. Льюкса [Lukes 1974], Д. Ронга [Wrong 1988], В. Ледяева [Ledyaev 1998] и ряда других авторов. Опыт использования понятия «власть» в теории международных отношений проанализирован в исследованиях Д. Болдуина [Baldwin 2012; Baldwin 2016].

В свете рассматриваемой темы наибольший интерес представляют следующие теоретические вопросы, связанные с изучением власти:

1) какова сущность власти: является ли власть способностью, потенциалом субъекта

* В настоящей статье понятия «мягкая сила», «публичная дипломатия» и «культурная дипломатия» рассматриваются применительно к анализу внешнеполитического курса государства. Вместе с тем, не стоит забывать, что культурно-информационные способы воздействия на контрагентов в системе международных отношений могут использоваться не только государствами, но и негосударственными наднациональными акторами [см., напр.: Лебедева 2014]

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

(атрибутивные теории власти) или она представляет собой актуальное субъект-объектное взаимодействие (реляционные теории власти);

2) кого следует считать главными участниками властных отношений – субъектами и объектами власти, как соотносятся друг с другом индивидуальные и коллективные формы власти;

3) является ли цель (намерение) субъекта обязательным компонентом власти, следует ли относить к власти случайное, ненамеренное воздействие субъекта на объект;

4) какова непосредственная цель властного воздействия; следует ли трактовать власть как «власть над кем-либо» (непосредственная цель – подчинение объекта) или же ее необходимо рассматривать как «власть сделать что-либо» (непосредственная цель – получение желаемого результата, решение насущной проблемы);

5) как соотносятся друг с другом цели субъекта и интересы объекта власти; направлена ли власть всегда исключительно против интересов объекта («конфликтные» теории власти) или же она может/должна согласовываться с интересами объекта («консенсусные» трактовки власти);

6) какую роль в осуществлении власти играют ресурсы,

непосредственно контролируемые субъектом (внутренние качества субъекта – знания, умения, навыки; находящиеся в распоряжении субъекта средства воздействия на объект – оружие, деньги и т.п.), а также внешние «правила игры», в рамках которых выстраивается властное взаимодействие; как соотносятся уровень власти субъекта над объектом с характером распределения ресурсов между ними;

7) каковы основные формы подчинения объекта властному воздействию субъекта; чем отличаются друг от друга первое, второе и третье «лица» власти (власть обязывающего решения; власть контроля над повесткой; власть как следствие изменения субъектом целей, интересов, желаний объекта)*.

Названные линии теоретического анализа власти позволяют упорядочить и содержательно интерпретировать существующие в современной науке представления о культурно-информационных компонентах внешней политики государства.

Базовые понятия. Из упомянутых выше понятий, употребляемых в связи с изучением культурно-информационной активности государств в сфере внешней политики, наиболее широким по содержанию принято считать понятие «мягкая сила» (soft power)*. Оно было вве-

* В ряде работ [Digester 1992] в качестве четвертого «лица» власти упоминается «дисциплинарная власть» М. Фуко – подчинение людей с помощью дисциплинарного воздействия, присущего психиатрии, медицине, криминологии и социальным наукам. Вместе с тем, если по источнику воздействия и сфере подчинения объекта «дисциплинарная власть» М. Фуко существенно отличается от классических форм власти, то по характеру подчинения она во многом может быть сведена к третьему «лицу» власти, описанному в работах С. Льюкса.

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

дено в научный оборот американским исследователем Дж. Наем [Nye 1990]. В современной научной литературе существует множество трактовок термина «мягкая сила». В ряде случаев мягкая сила рассматривается как *отношение между двумя внешнеполитическими акторами, один из которых оказывает влияние на другого с использованием культурно-информационных средств воздействия* [Русакова 2010; Песцов, Бобыло 2014]. Вместе с тем, базовой принято считать трактовку мягкой силы как *способности одной страны формировать предпочтения другой через установление повестки и привлечение, а не посредством материального стимулирования (подкупа) и принуждения* [Nye 2004; McClory 2010; Nisbett 2016 и др.].

Рассмотрение мягкой силы в качестве способности позволяет содержательно сопоставить данное понятие с комплементарными «дипломатическими» терминами. Традиционно под дипломатией принято понимать деятельность по осуществлению внешней политики государства [Попов 2000; Berridge 2015 и др.]. Исходя из этого, публичная и культурная дипломатия, как правило, интерпретируются как формы внешнеполитической деятельности, посредством которых осуществляется продвижение основных компонентов мягкой силы [Nye 2008; Hayden 2012].

Таким образом, если мягкую силу имеет смысл связывать со способностью страны оказывать культурно-информационное воздействие на других участников международной политики (атрибутивные представления о власти), публичную и культурную дипломатию следует рассматривать как формы использования мягкой силы (реляционные представления о власти).

Отдельная проблема связана с соотношением между собой содержания понятий «публичная дипломатия» и «культурная дипломатия». В настоящее время в научной литературе сформированы два основных подхода к решению данной проблемы. Сторонники первого подхода настаивают на том, что публичную дипломатию – внешнеполитическую деятельность в сфере распространения информации – необходимо строго отделять от культурной дипломатии – международных программ в области культуры и образования [см., напр.: Aguilar 1996]. Сущность второго подхода состоит в отождествлении соответствующих понятий в связи с тем, что и тот, и другой вид дипломатии направлен на формирование общественного мнения за рубежом [Cull 2009; Голубев, Нежежин 2016 и др.]. Очевидно, что выбор широкой или узкой трактовки публичной и культурной дипломатии должен зависеть от цели и задач конкретного исследования*. В настоящей работе названные

* Следует помнить, что в англоязычных работах по международной проблематике между понятиями «власть» и «сила», как правило, не делается содержательных различий. Оба понятия обозначаются словом «power».

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

термины будут пониматься в их широком значении и рассматриваться как синонимы. При этом приоритет в употреблении будет отдаваться понятию «публичная дипломатия», более распространенному в современной научной литературе по теории и практике международной политики.

Наконец, еще одна терминологическая проблема связана с содержательным разграничением мягких и жестких форм внешнеполитической активности. В работах Дж. Ная жесткая сила страны (*hard power*) понимается как способность достигать желаемых внешнеполитических целей с использованием материального воздействия (подкупа) или принуждения [Nye 1990; Nye 2004 и др.]. В соответствии с этим, в качестве форм осуществления жесткой силы имеет смысл рассматривать традиционную (военно-политическую) дипломатию, а также так называемую экономическую дипломатию [Иванов 2001; Caron de la Carrière 1998]. Проблема соотношения мягкого и жесткого аспектов осуществления внешней политики будет рассмотрена ниже.

Субъекты. К числу ключевых субъектов культурно-информационной активности в сфере внешней политики относятся органы государственной власти, участвующие в осуществлении

внешнеполитического курса [Nye 2008], а также действующие под их патронатом общественные (квазиобщественные) организации [David-Fox 2012; Голубев, Невежин 2016]. Вместе с тем, также упоминается о том, что негосударственные акторы, ассоциирующиеся с конкретной страной (коммерческие фирмы, некоммерческие организации, публичные неpolitические фигуры и т.п.), обладают собственными ресурсами мягкого внешнеполитического воздействия [Nye 2004; Nye 2010; Zahran, Ramos 2010]. При этом если в одних случаях международная культурно-информационная активность вне рамок государственного контроля рассматривается как составная часть публичной дипломатии страны [Auer, Strugis 2013], в других случаях для описания такой активности используются специальные термины, такие как «народная (гражданская) дипломатия» [Mueller 2009], «культурный трансфер» [Conze 2003] и др.

Содержательную интерпретацию научных представлений о субъектах внешнеполитической активности в сфере культуры и информации уместно произвести исходя их положения, согласно которому обязательным компонентом власти является намерение (цель) субъекта по оказанию воздействия на объект [Wrong 1988; Ledyayev 1998]. В

Возможен также вариант, при котором публичная дипломатия будет определяться в широком значении, а культурная дипломатия – в узком. В этом случае культурная дипломатия будет рассматриваться как часть публичной дипломатии, связанная с реализацией долговременных внешнеполитических программ в области культуры и образования [Leonard, Stead, Smewing 2002].

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

соответствии с этим, к числу субъектов публичной дипломатии следует относить только акторов, имеющих политические цели воздействия на зарубежную аудиторию. Очевидно, что подобные цели характерны, прежде всего, для структур государственной власти. Вместе с тем, очевидно, что негосударственные акторы также играют важную роль в осуществлении публично-дипломатической активности государства. В этой связи при изучении соответствующих процессов имеет смысл фиксировать различие между носителями мягкой силы, с одной стороны, и субъектами публичной дипломатии, с другой. К числу носителей мягкой силы следует относить негосударственных акторов, способных оказать культурно-информационное воздействие на зарубежную аудиторию, но, как правило, не имеющих собственных политических целей такого воздействия. Субъектами же публичной дипломатии должны быть признаны те государственные или действующие под патронатом государства структуры, которые используют информацию о носителях мягкой силы для реализации политических целей властного воздействия*.

Объекты. К числу ключевых объектов культурно-информационной активности в сфере внешней политики принято относить массовые слои населения (общество, публику) других стран. Считается, что общественное мнение создает необходимое давление (благоприятный или неблагоприятный фон) для деятельности политической элиты иностранного государства в желаемом для субъекта публичной дипломатии направлении**. При этом подчеркивается, что в рамках социума обязательно необходимо выделять целевые группы, более восприимчивые к ресурсам мягкой силы субъекта [Nye 2004]. Второй тип объектов публичной дипломатии, упоминаемый в научной литературе – это политическая элита (в ряде случаев – потенциальная политическая элита) других стран [Nye 2004; Nye 2010; Песцов, Бобыло 2014]. Наконец, к третьему типу таких объектов следует отнести представителей зарубежной неполитической элиты – предпринимателей, деятелей науки, культуры, спорта и т.д. Об осознании субъектами публичной дипломатии важности работы с «лидерами мнений» за рубежом говорят, в частности, целе-

* Ненамеренное воздействие носителей мягкой силы на зарубежную аудиторию, осуществляемое вне рамок контроля заинтересованных субъектов, безусловно, заслуживает специального рассмотрения. Вместе с тем, на наш взгляд, в случаях, когда речь идет об изучении внешней политики государства, во главу угла должна быть поставлена именно деятельность субъектов публичной дипломатии (в лице государства и подконтрольных ему организаций) по достижению определенных целей.

** Вопрос о том, способно ли общественное мнение оказать значимое влияние на внешнеполитическую деятельность политических элит страны, является предметом научных дискуссий [см., напр.: Layne 2010; Nye 2010].

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

направленные усилия ряда стран в области образовательных обменов [см., напр.: Цветкова 2015].

Цели. Цели внешнеполитического воздействия в сфере культуры и информации, как правило, делятся на общие (непосредственные) и специфические. В качестве общих целей публичной дипломатии рассматривается изменение ценностей объекта, например, изменение уровня восприимчивости к идеям демократии, прав человека и свободного рынка. При этом важным этапом на пути к изменению ценностей объекта считается формирование выгодной для субъекта публичной дипломатии информационной повестки. Специфическими (вторичными) целями публичной дипломатии считается изменение внутренней и внешней политики страны-контрагента, например, получение поддержки той или иной страны при голосовании в ООН [Nye 2004; Nye 2010; Lock 2010].

Очевидно, что названные цели мягкого внешнеполитического воздействия могут быть истолкованы как цели подчинения объекта, осуществления власти над ним. В этом случае целями, связанными с получением желаемого результата, следует признать самые общие внешнеполитические устремления государства, зафиксированные в классических теориях международных отношений – ориентацию на обеспечение национальной безопасности и экономического процветания страны [Morgenthau 1961; Waltz 1979; Wallerstein 2004 и др.], стремле-

ние к взаимовыгодному экономическому сотрудничеству между странами, сокращению числа международных военных конфликтов [Kaplan 1994; Roffeld 1999 и др.]. При этом следует помнить, что не всегда изменение поведения объекта публичной дипломатии в желаемом для субъекта направлении, т.е. реализация власти над объектом, способствует достижению результата, который субъект хотел бы получить в итоге, т.е. осуществлению «власти сделать что-либо» [Nye 2004; Nye 2010].

Следующим важным аспектом анализа целей культурно-информационной политики за рубежом является соотнесение их с интересами объекта воздействия. В научной литературе этот аспект, как правило, анализируется в рамках «конфликтного» и «консенсусного» подходов к пониманию целей публичной дипломатии. «Конфликтный», прагматический подход получил свое развитие в концепциях культурного империализма [Carroy 1974; Цветкова 2007a], американизации [Sywottek 1993; Schmidt 2004 и др.], культурной гегемонии [Gramsci 1971; Zahran, Ramos 2010], идеологического экспансионизма [Layne 2010], а также в ряде классических определений культурной дипломатии [см., напр.: Barghoorn 1960]. Акцентирование «консенсусной» составляющей мягкого внешнеполитического воздействия характерно для теории культурного трансфера [Conze 2003], а также для большинства современных подходов к определению публичной и культурной дипломатии [Bound et al. 2007; Au-

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

er, Strugis 2013]. Самым очевидным способом интеграции представленных выше конкурирующих способов понимания целей публичной дипломатии следует признать подход, согласно которому цели культурно-информационной активности за рубежом могут носить как дружественный, так и недружественный по отношению к интересам объекта характер [Leonard, Stead, Smewing 2002; Nye 2010]. Помимо прочего этот подход обеспечивает возможность корректного соотнесения «конфликтных» и «консенсусных» составляющих мягкого внешне-политического воздействия в рамках конкретных эмпирических исследований.

Ресурсы. Классификация внутренних (непосредственно контролируемых субъектом) ресурсов публичной дипломатии может быть произведена на основе существующих в теории власти представлений об «информационной» [Lukes 1974] и «технической» [Wrong 1988] составляющих ресурсного потенциала субъектов. В этой связи все ресурсы культурно-информационного воздействия на зарубежную аудиторию могут быть разделены на содержательные и инструментальные.

В числе ключевых содержательных ресурсов публичной дипломатии, как правило, упо-

минаются потенциально привлекательные для страны жизненные (культурные) и общественно-политические (идеологические) ценности [Nye 2004; Van Ham 2006; Fan 2008; Hayden 2012 и др.]*. Кроме того, в научной литературе упоминается о том, что содержательные (ценностные) ресурсы публичной дипломатии транслируются целевым аудиториям с помощью сообщений (месседжей) и образов [Nye 2004; Zaharna 2009]. В этой связи теоретическую значимость приобретает проблема логического увязывания друг с другом понятий «ценности субъекта» (как ресурс воздействия), «сообщение», «образ страны» и «ценности целевой аудитории». К сожалению, в работах, посвященных культурно-информационной активности в сфере международной политики, данной проблеме не уделяется должного внимания. Возможно, чтобы её решения следует искать с использованием положений современных теорий социальной и политической коммуникации [Тимофеева 2016].

В ряде случаев в научной литературе упоминается о том, что ресурсы жесткой силы (военные и экономические) также могут увеличивать мягкую силу страны через формирование мифов о непобедимости и экономическом превосходстве

* Помимо культуры (как совокупности жизненных ценностей) и политических ценностей Дж. Най относит к ресурсам мягкой силы страны внешнюю политику государства. Вместе с тем, представляется, что политическую активность государства (а точнее, интерпретацию этой активности в ориентированных на иностранную аудиторию культурных и информационных «продуктах») следует связывать не с ресурсной, а с процессуальной составляющей мягкой силы государства (см. ниже, пункт «Властное воздействие»).

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

[Nye 2004]. Данное положение имеет смысл конкретизировать, указав на то, что ресурсы жесткой силы становятся ресурсами мягкой силы субъекта только тогда, когда информация о них используется в целях культурно-информационного воздействия на иностранную аудиторию (демонстрация военной мощи и экономических достижений страны в кинофильмах, сообщениях СМИ и т.д.).

К числу инструментальных ресурсов публичной дипломатии, как правило, относятся: (а) средства «высокой» культуры – произведения искусства и литературы, возможности науки и системы образования; (б) средства популярной культуры – продукты индустрии массового развлечения (фильмы, популярная музыка и пр.), а также возможности по организации различных массовых мероприятий; (в) средства опосредованного информационного воздействия – газеты, журналы, радиостанции, телевизионные каналы, ресурсы сети Интернет.

Наконец, в числе специфических инструментальных ресурсов публичной дипломатии следует упомянуть технологические навыки субъекта – его способности эффективно организовывать процесс коммуникации с иностранной целевой аудиторией. В работах по соответствующей тематике рас-

сматриваются отдельные технологические аспекты мягкого внешнеполитического воздействия – методики формирования проблемного контента через подбор литературы для иностранных библиотек, важность привлечения внимания целевой аудитории и обеспечения (видимости) достоверности информации [Nye 2004], необходимость координации ресурсов и действий субъектов [Zahran, Ramos 2010]. Вместе с тем, очевидно, что для комплексного теоретического анализа данного аспекта ресурсного потенциала публичной дипломатии необходимы дополнительные научные изыскания.

Властное воздействие. В числе ключевых параметров процесса мягкого внешнеполитического воздействия обычно упоминаются формы (направления) осуществления соответствующей активности, а также интенсивность работы по каждому из направлений.

Формы публичной дипломатии, как правило, выделяются исходя из представления об инструментальных ресурсах, находящихся в распоряжении субъекта. В этой связи в литературе рассматриваются такие направления культурно-информационного воздействия на иностранную аудиторию, как (а) непосредственное воздействие – демонстрация произведений

* Очень часто в научной литературе ресурсы мягкого внешнеполитического воздействия отождествляются с формами такого воздействия – демонстрацией произведений массовой или элитарной культуры, образовательными обменами и т.д. Вместе с тем, представляется, что формы культурно-информационного воздействия на целевую аудиторию уместнее рассматривать в контексте изучения процесса осуществления публичной дипломатии (см. ниже п. «Властное воздействие»).

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

элитарной или массовой культуры, выставки хозяйственных и иных достижений, праздники и юбилейные мероприятия, образовательные, научные, культурные, туристические, спортивные обмены [Попов 2013; Орлов, Попов 2016; Нагорная 2017 и др.]; (б) опосредованное воздействие – размещение печатных материалов, теле и радиовещание, информационная активность в сети Интернет [Nye 2004; Цветкова 2015 и др.].

В свою очередь, в числе параметров интенсивного культурно-информационного воздействия на иностранную аудиторию, упоминаются (а) общие траты на реализацию целей публичной дипломатии; количество сотрудников ведомств, ответственных за реализацию таких целей; (б) число электронных СМИ, ведущих вещание на иностранных языках, степень охвата этими СМИ зарубежных целевых аудиторий, интенсивность информационного воздействия электронных СМИ; (в) данные о продажах культурных товаров за рубежом; (г) данные о числе зарубежных визитеров в рамках туристических программ и программ обмена [Nye 2004; Nisbett 2016; Орлов, Попов 2016]. При этом следует отметить, что интенсивность воздействия на зарубежную аудиторию не всегда сопоставляется в литературе с рассмотренными выше целями публичной дипломатии. В этой связи важным аспектом анализа процесса осуществления публичной дипломатии следует признать информацию о том, насколько интенсивно иностранной аудитории

транслировались те или иные культурные и идеологические ценности.

Результаты. В соответствии с уровнями целеполагания субъекта результаты использования мягкой силы чаще всего подразделяются на общие и специфические. К числу общих результатов относятся формирование выгодной субъекту информационной повестки, а также изменение ценностей объекта. Главным способом измерения общих результатов мягкого внешнеполитического воздействия считаются данные массовых опросов иностранной аудитории об уровне привлекательности страны, ее культуры, ценностей, брендов и политики [Nye 2004; Nye 2010; Nisbett 2016]. В числе дополнительных способов измерения таких результатов упоминается подсчет и оценка публикаций в иностранных СМИ, а также статистические данные о поведении иностранных граждан и фирм (число туристов, объем иностранных инвестиций и т.п.) [Харитоновна 2015]. К специфическим результатам публичной дипломатии относятся легко наблюдаемые действия других стран в интересах субъекта воздействия (например, предотвращение нападения, охрана границ, защита союзников и т.п.) [Layne 2010; Nye 2010]. При этом возможность установления каузальной связи между использованием мягкой силы и желательными для субъекта внешнеполитическими исходами вызывает у ряда исследователей серьезные сомнения [см., напр.: Fan 2008; Layne 2010; Nisbett 2016].

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

В целом, говоря о результатах использования мягкой силы, имеет смысл выделять такие стадии реализации субъектами публичной дипломатии власти над объектами, как изменение информационной повестки, изменение общественного мнения и изменение политики страны-контрагента.

Контекст. Исходя из анализа научной литературы в ситуационном окружении процесса мягкого внешнеполитического воздействия могут быть выделены несколько значимых компонентов: (а) жесткая сила субъекта, а также деятельность по ее осуществлению (военно-политическая и экономическая дипломатия); (б) значимые для реализации целей субъекта характеристики второй стороны взаимодействия – объекта публичной дипломатии; (в) формальные и неформальные институты – нормы взаимодействия субъекта и объекта.

Жесткая сила субъекта. Вопрос о характере взаимодействия мягких и жестких форм внешнеполитической активности относится в литературе к числу дискуссионных. В ряде работ [Nye 2004; Nye 2010 и др.] гегемония (командное поведение) и согласие (кооптирующее поведение) рассматриваются как взаимно дополняющие друг друга формы осуществления внешней политики. При этом утверждается, что количество мягкой силы не всегда напрямую зависит от количества жесткой силы субъекта. В свою очередь, критики данной позиции исходят из того, что положение стран в системе международных отноше-

ний всегда определяется преимущественно объемом располагаемых ресурсов жесткой силы, в то время как мягкая сила является лишь продуктом (проекцией) военного и экономического влияния государства [Zahran, Ramos 2010; Layne 2010]. Очевидно, что наличие противоречий в представлении об относительной ценности жесткой и мягкой силы субъекта (и, соответственно, публичной/культурной дипломатии, с одной стороны, и военной/экономической дипломатии, с другой) актуализирует необходимость тщательной эмпирической проверки роли данного контекстного фактора в осуществлении мягких форм внешнеполитического воздействия.

Значимые характеристики объекта. В работах по интересующей нас тематике можно встретить только самые общие суждения о необходимости «внимания к рынкам», знания того, «какие козыри находятся в руках у соперника», учета «культурных фильтров», воздействующих на то, как другие слышат послания субъекта [Nye 2004]. Вместе с тем, глубокого теоретического анализа проблемы учета второй стороны взаимодействия при анализе мягкой силы, публичной и культурной дипломатии в научной литературе практически не представлено. Очевидно, что необходимость такого учета требует внимания не только к «объектным» характеристикам второй стороны взаимодействия (значимым для реализации мягкой силы целям и ценностям объекта), но и к способности объекта оказывать обратное

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

воздействие на субъект с использованием собственных военно-политических, экономических и культурно-информационных инструментов.

Формальные и неформальные институты (нормы взаимодействия субъекта и объекта). Под структурными факторами публичной дипломатии в ряде случаев подразумеваются нормы, которые конституируют и регулируют понятие привлекательности. В этой связи в качестве структурной власти часто рассматривается власть международных организаций (очевидно, имеется в виду их власть устанавливать «правила международной игры», а также обеспечивать их исполнение) [Laune 2010; Лебедева 2014]. При этом некоторые международные правила и организации рассматриваются в литературе как ресурсы, помогающие реализации целей публичной дипломатии конкретных стран [Nye 2004]. Кроме того очевидно, что помимо многосторонней коммуникации культурно-информационные контакты между странами могут осуществляться и на двусторонней основе. В этой связи на данный аспект ситуационного окружения публичной дипломатии следует также обратить самое пристальное внимание.

Исходя из изложенной выше информации, целостное представление о культурно-информационных аспектах внешней

политики с использованием эвристического потенциала теории власти может быть сформировано на основе следующих взаимосвязанных компонентов: 1) понимания того, как соотносятся объем и содержание понятий «мягкая сила», «публичная дипломатия» и «культурная дипломатия»; 2) представления о том, кто является субъектом и объектом внешнеполитической активности в сфере культуры и информации; 3) знания об иерархии целей, типах ресурсов, а также об основных формах и параметрах интенсивности мягкого внешнеполитического воздействия; 4) понимания того, с использованием каких критериев следует оценивать результаты внешнеполитических усилий государства в области культуры и информации; 5) представления о ключевых компонентах ситуационного окружения, способных повлиять на процесс использования мягких способов осуществления внешней политики. В целом рассмотренные в настоящей работе ключевые положения теории власти следует признать эффективным эвристическим инструментом, позволяющим упорядочить разрозненные знания о культурно-информационных аспектах внешней политики, создать надежный теоретический фундамент для эмпирических изысканий по соответствующей проблематике.

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

Библиографический список

1. Андреев А.Л. «Мягкая сила»: аранжировка смыслов в российском исполнении. – *Полис. Политические исследования*. 2016. – № 5. – С. 122–133. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.05.10>.
2. Голубев А.В., Невежин В.А. *Формирование образа Советской России в окружающем мире средствами культурной дипломатии, 1920-е–первая половина 1940-х гг.* – М.: ИРИ РАН: Центр гуманитарных инициатив. 2016. – 238 с.
3. Иванов И.Д. *Хозяйственные интересы России и её экономическая дипломатия.* – М.: МГИМО, РОССПЭН. 2001. – 318 с.
4. Лебедева М.М. Ресурсы влияния в мировой политике. – *Полис. Политические исследования*. 2014. – № 1. – С. 99–108. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2014.01.07>.
5. Нагорная О.С. «... когда СССР стал сильным и могучим... многие народы нуждаются в нашей дружбе»: аспекты изучения культурной дипломатии в социалистическом лагере (1949–1989). – *Диалог со временем*. 2015. – № 53. – С. 269–278.
6. Нагорная О.С. «Если бы не война, советский народ ушел бы теперь далеко вперед...»: Советская мемориальная дипломатия в социалистическом лагере (1949–1989). – *Диалог со временем*. 2017. – № 59. – С. 100–115.
7. Орлов И.Б., Попов А.Д. *Сквозь «железный занавес». Руссо туристо: советский выездной туризм, 1955–1991.* – М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 2016. – 351 с.
8. Песцов С.К., Бобыло А.М. Мягкая сила в современной мировой политике: измерение неуловимой реальности. – *Политэкс*. 2014. – Т. 10. – № 1. – С. 79–93.
9. Попов А.Д. «Марафон гостеприимства»: Олимпиада-80 и попытка модернизации советского сервиса. – *Cahiers du monde russe*. 2013. Vol. 54. – № 1/2. – P. 265–295.
10. Попов В.И. *Современная дипломатия – теория и практика.* – М.: «Научная книга». 2000. – 573 с.
11. Русакова О.Ф. Концепт «мягкой силы» («soft power») в современной политической философии. – *Научный ежегодник Института философии и права Уральского отделения Российской академии наук*. 2010. – № 10. – С. 173–192.
12. Тимофеева Л.Н. Политическая коммуникативистика: мировая и российская проекции. – *Политическая наука*. 2016. – № 2. – С. 74–100.
13. Харитоновна Е.Н. Эффективность «мягкой силы»: проблема оценки. – *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. – № 6. – С. 48–58.
14. Цветкова Н. А. *Cultural imperialism: международная образовательная политика в годы «холодной войны».* – СПб.: Издательство СПбГУ. 2007. – 200 с.
15. Цветкова Н.А. *Публичная дипломатия как инструмент идеологической и политической экспансии США в мире, 1914–2014 гг.* Дисс.: докт. ист. наук. – СПб. 2015. – 552 с.

**Международная научно-практическая конференция
ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

16. Aguilar M. *Cultural Diplomacy and Foreign Policy: German-American Relations, 1955–1968*. New York: Peter Lang. 1996. 305 p.
17. Auer C., Srugies A. *Public Diplomacy in Germany. CPD Perspectives on Public Diplomacy*. Los Angeles, CA: Figueroa Press, 2013/5. 57 p.
18. Bachrach P., Baratz M.S. *Power and Poverty: Theory and Practice*. New York, London, Toronto: Oxford University Press. 1970. 220 p.
19. Baldwin D.A. Power and International Relations. – *Handbook of International Relations* (ed. by W. Carlsnaes, T. Risse, B.A. Simmons), 2nd ed. London: Sage Publications. 2012. P. 273–297. DOI: <http://dx.doi.org/10.4135/9781446247587.n11>.
20. Baldwin D.A. *Power and International Relations: A Conceptual Approach*. Princeton: Princeton University Press. 2016. xii + 223 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/9781400881000>.
21. Barghoorn F.C. *The Soviet Cultural Offensive: The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy*. New York: Princeton University Press. 1960. 362 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1515/9781400879106>.
22. Berridge G.R. *Diplomacy: Theory and Practice*. 5th edition, Palgrave-Macmillan: Basingstoke and New York. 2015. xvi + 296 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1057/9781137445520>.
23. Bound K., Briggs R., John H., Jones S. *Cultural Diplomacy – Culture is a Central Component of International Relations. It's Time to Unlock its Full Potential*. London: Demos. 2007. 113 p.
24. Carnoy M. *Education as Cultural Imperialism*. New York: David McKay Company, Inc. 1974. 378 p.
25. Carron de la Carrière G. *La diplomatie économique. Le diplomate et le marché*. Paris: Economica. 1998. 224 p.
26. Conze E. States, International Systems, and Intercultural Transfer: A Commentary. – *Culture and International History* (ed. by J.C.E. Gienow-Hecht, F. Schumacher). New York: Berghahn Books. 2003. P. 198–205.
27. Cull N.J. Public Diplomacy before Gullion: The Evolution of a Phrase. – *Routledge Handbook of Public Diplomacy* (ed. by N.Snow, P.M. Taylor). London; New York: Routledge. 2009. P. 19–23.
28. Dahl R. The Concept of Power. – *Systems Research and Behavioral Science*. 1957. Vol. 2. No. 3 P. 201–215. DOI: <http://dx.doi.org/10.1002/bs.3830020303>.
29. David-Fox M. *Showcasing the Great Experiment: Cultural Diplomacy and Western Visitors to the Soviet Union*. New York: Oxford University Press. 2014. xii + 396 p.
30. Digester P. The Fourth Face of Power. – *The Journal of Politics*. 1992. Vol. 54. No 4. P. 977–1007.
31. Fan Y. Soft Power: Power of Attraction or Confusion? – *Place Branding and Public Diplomacy*. 2008. Vol. 4. No 2. P. 147-158. DOI: <http://dx.doi.org/10.1057/pb.2008.4>.
32. Gienow-Hecht J.C.E., Donfried M.C. (eds). *Searching for a Cultural Diplomacy*. New York: Berghahn Books. 2010. 265 p.
33. Gramsci A. *Selection from the Prison Notebooks* (ed. by Q.Hoare, G.N. Smith). London: Lawrence and Wishart. 1971. 572 p.

**Международная научно-практическая конференция
ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

34. Hayden C. *The Rhetoric of Soft Power: Public Diplomacy in Global Contexts*. Lanham, MD: Lexington Books. 2012. 300 p.
35. Kaplan R. The Coming Anarchy. – *The Atlantic Monthly*. 1994. Vol. 273. No 2. P. 44–77.
36. Lasswell H.D., Kaplan A.K. – *Power and Society*. New Haven: Yale University Press. 1950. 294 p.
37. Layne C. The Unbearable Lightness of Soft Power. – *Soft Power and US Foreign Policy: Theoretical, Historical and Contemporary Perspectives*. (ed. by I. Parmar, M. Cox). New York: Routledge. 2010. P. 51–82.
38. Ledyayev V.G. *Power: A Conceptual Analysis*. New York: Nova Science Publishers, Inc. 1998. 378 p.
39. Leonard M., Stead C., Smewing C. 2002. *Public Diplomacy*. London: The Foreign Policy Centre. 183 p.
40. Lock E. Soft Power and Strategy: Developing a «Strategic» Concept of Power. – *Soft Power and US Foreign Policy: Theoretical, Historical and Contemporary Perspectives* (ed. by I. Parmar, M. Cox). New York: Routledge. 2010. P. 32–50.
41. Lukes S. *Power: A Radical View*. Basingstoke and London: Macmillan. 1974. 64 p. DOI: <http://dx.doi.org/10.1007/978-1-349-02248-9>.
42. McClory J. *The New Persuaders: An International Ranking of Soft Power*. London: Institute for Government. 2010. 13 p.
43. Morgenthau H.J. *Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace*. Third Edition. New York. 1961. 688 p.
44. Mueller S. L. The Nexus of U.S. Public Diplomacy and Citizen Diplomacy. – *Routledge Handbook of Public Diplomacy* (ed. by N. Snow, P.M. Taylor). London; New-York: Routledge. 2009. P. 101–107.
45. Nisbett M. Who Holds the Power in Soft Power? – *Arts & International Affairs*. Available at: <http://theartsjournal.net/2016/03/13/nisbett/> (accessed 18.08.2017).
46. Nye J.S.Jr. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York: Basic Books. 1990. 336 p.
47. Nye J.S.Jr. *Soft Power: the Means to Success in World Politics*. New York: Public Affairs. 2004. 191 p.
48. Nye J.S.Jr. Public Diplomacy and Soft Power. – *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616. P. 94–109. DOI: <http://dx.doi.org/10.1177/0002716207311699>.
49. Nye J.S.Jr. Responding to my critics and concluding thoughts. – *Soft Power and US Foreign Policy: Theoretical, Historical and Contemporary Perspectives* (ed. by I. Parmar, M. Cox). New York: Routledge. 2010. P. 215–227.
50. Parmar I., Cox M. (eds.) *Soft Power and US Foreign Policy: Theoretical, Historical and Contemporary Perspectives*. New York: Routledge. 2010. 236 p.
51. Roffeld A.D. Introduction. Rethinking the Contemporary Security System. – *SIPRI Yearbook: Armaments, Disarmament and International Security*. 1999. P. 1–12.

Международная научно-практическая конференция ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА

52. Schmidt A. Americanization. – *United States and Germany in the Era of the Cold War, 1945-1990: A Handbook* (ed. by D. Junker). West Nyack, New York: Cambridge University Press. 2004. P. 635–642.

53. Snow N., Taylor P.M. (eds.) *The Routledge Handbook of Public Diplomacy*. London; New-York: Routledge. 2009. 384 p.

54. Sywottek A. The Americanization of Everyday Life? Trends in Consumer and Leisure-Time Behavior. – *America and Shaping of German Society, 1945–1955*. (ed. by M. Ermarth). Oxford: Berg. 1993. P. 132–152.

55. Wallerstein I. *World-system analysis. An Introduction*. Durham and London: Duke University Press. 2004. xii + 109 p.

56. Waltz K. *Theory of International Politics*. New York: McGraw-Hill. 1979. 251 p.

57. Wrong D.H. *Power: Its Forms, Bases, and Uses. With a New Preface*. Oxford: Basil Blackwell. 1988. 326 p.

58. Zaharna R.S. Mapping Out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives: Information and Relational Communication Frameworks. – *Routledge Handbook of Public Diplomacy* (ed. by N.Snow, P.M. Taylor). London; New York: Routledge. 2009. P. 86–100.

59. Zahran G., Ramos L. From Hegemony to Soft Power: Implications of Conceptual Change. – *Soft Power and US Foreign Policy. Theoretical, Historical and Contemporary Perspectives* (ed. by I. Parmar, M. Cox). New York: Routledge. 2010. P. 12–31.

References

1. Andreev A.L. «Myagkaya sila»: aranzhirovka smyslov v rossiyskom ispolnenii. ["Soft power": arrangement of meanings in Russian performance]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2016. 5. P. 122–133. <https://doi.org/10.17976/jpps/2016.05.10>.

2. Golubev A.V., Nevezhin V.A. *Formirovanie obraza Sovetskoj Rossii v okruzhayushchem mire sredstvami kul'turnoy diplomatii, 1920-e–pervaya polovina 1940-kh gg.* [Formation of the image of Soviet Russia in the surrounding world through cultural diplomacy, 1920s–first half of the 1940s.]. Moscow, 2016. 238 p.

3. Ivanov I.D. *Khozyaystvennyye interesy Rossii i ee ekonomicheskaya diplomatiya*. [Хозяйственные интересы России и её экономическая дипломатия]. Moscow, 2001. 318 p.

4. Lebedeva M.M. *Resursy vliyaniya v mirovoy politike*. [Resources of influence in world politics]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. 2014. P. 99–108. <https://doi.org/10.17976/jpps/2014.01.07>.

5. Nagornaya O.S. «... kogda SSSR stal sil'nym i moguchim... mnogie narody nuzhdayutsya v nashey druzhbe»: aspekty izucheniya kul'turnoy diplomatii v sotsialisticheskom lagere (1949–1989). ["... when the USSR became strong and powerful ... many peoples need our friendship": aspects of the study of cultural diplomacy in the socialist camp (1949–1989)]. *Dialog so vremenem*. 2015. 53. P. 269–278.

**Международная научно-практическая конференция
ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

6. Nagornaya O.S. «*Esli by ne vojna, sovetskiy narod ushel by teper' daleko vpered...*»: *Sovetskaya memorial'naya diplomatiya v sotsialisticheskoy lagere (1949–1989)*. [“If it were not for the war, the Soviet people would now go far ahead ...”: Soviet memorial diplomacy in the socialist camp (1949–1989)]. *Dialog so vremenem*. 2017. 59. P. 100–115.
7. Orlov I.B., Popov A.D. *Skvoz' «zheleznyy занавес»*. *Russo turista, sovetskiy vyezdnoy turizm, 1955–1991*. [Through the Iron Curtain. Rousseau tourist: Soviet outbound tourism, 1955–1991]. Moscow, 2016. 351 p.
8. Pestsov S.K., Bobylo A.M. *Myagkaya sila v sovremennoy mirovoy politike, izmerenie neulovimoy real'nosti*. [Soft power in modern world politics: measuring the elusive reality]. *Politeks*. 2014. T. 10. 1. P. 79–93.
9. Popov A.D. «*Marafon gostepriimstva*», *Olimpiada-80 i popytka modernizatsii sovetskogo servisa*. [“Marathon of Hospitality”: Olympics-80 and an attempt to modernize the Soviet service]. *Cahiers du monde russe*. 2013. Vol. 54. 1/2. P. 265–295.
10. Popov V.I. *Sovremennaya diplomatiya – teoriya i praktika*. [Modern diplomacy – theory and practice], 2000. Moscow, 573 p.
11. Rusakova O.F. *Kontsept «myagkoy sily» («soft power») v sovremennoy politicheskoy filosofii*. [The concept of “soft power” (“soft power”) in modern political philosophy]. *Nauchnyy ezhegodnik Instituta filosofii i prava Ural'skogo otdeleniya Rossiyskoy akademii nauk*. 2010. 10. P. 173–192.
12. Timofeeva L.N. *Politicheskaya kommunikativistika, mirovaya i rossiyskaya proektsii*. [Political communicativistics: global and Russian projections]. *Politicheskaya nauka*. 2016. 2. P. 74–100.
13. Kharitonova E.N. *Effektivnost' «myagkoy sily», problema otsenki*. [The effectiveness of “soft power”: the problem of evaluation]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. 2015. 6. P. 48–58.
14. Tsvetkova N.A. *Cultural imperialism, mezhdunarodnaya obrazovatel'naya politika v gody «kholodnoy vojny»*. [Cultural imperialism: international educational policy in the years of the “cold war”]. St. Petersburg. 2007. 200 p.
15. Tsvetkova N.A. *Publichnaya diplomatiya kak instrument ideologicheskoy i politicheskoy ekspansii SShA v mire, 1914–2014 gg.* [Public diplomacy as a tool of US ideological and political expansion in the world, 1914–2014.]. *Diss. dokt. ist. nauk*. St. Petersburg. 2015. 552 p.
16. Aguilar M. *Cultural Diplomacy and Foreign Policy, German-American Relations, 1955–1968*. New York, 1996. 305 p.
17. Auer C., Srugies A. *Public Diplomacy in Germany. CPD Perspectives on Public Diplomacy*. Los Angeles, 2013/5. 57 p.
18. Bachrach P., Baratz M.S. *Power and Poverty, Theory and Practice*. New York, London, Toronto, 1970. 220 p.
19. Baldwin D.A. *Power and International Relations. Handbook of International Relations*. London, 2012. P. 273–297. <http://dx.doi.org/10.4135/9781446247587.n11>.
20. Baldwin D.A. *Power and International Relations, A Conceptual Approach*. Princeton, 2016. 223 p. <http://dx.doi.org/10.1515/9781400881000>.

**Международная научно-практическая конференция
ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

21. Barghoorn F.C. *The Soviet Cultural Offensive. The Role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy.* New York, 1960. 362 p. <http://dx.doi.org/10.1515/9781400879106>.
22. Berridge G.R. *Diplomacy: Theory and Practice.* 5th edition, Palgrave-Macmillan. Basingstoke and New York, 2015. 296 p. <http://dx.doi.org/10.1057/9781137445520>.
23. Bound K., Briggs R., John H., Jones S. *Cultural Diplomacy. Culture is a Central Component of International Relations. It's Time to Unlock its Full Potential.* London, 2007. 113 p.
24. Carnoy M. *Education as Cultural Imperialism.* New York, 1974. 378 p.
25. Carron de la Carrière G. *La diplomatie économique. Le diplomate et le marché.* Paris, 1998. 224 p.
26. Conze E. States, International Systems, and Intercultural Transfer. A Commentary. *Culture and International History.* New York, 2003. p. 198–205.
27. Cull N.J. *Public Diplomacy before Gullion. The Evolution of a Phrase.* Routledge Handbook of Public Diplomacy. New York. 2009. p. 19–23.
28. Dahl R. The Concept of Power. *Systems Research and Behavioral Science.* 1957. Vol. 2. 3. P. 201–215. <http://dx.doi.org/10.1002/bs.3830020303>.
29. David-Fox M. *Showcasing the Great Experiment. Cultural Diplomacy and Western Visitors to the Soviet Union.* New York, 2014. 396 p.
30. Digester P. The Fourth Face of Power. *The Journal of Politics.* 1992. Vol. 54. 4. P. 977–1007.
31. Fan Y. Soft Power: Power of Attraction or Confusion? Place Branding and Public Diplomacy. Vol. 4. 2. P. 147–158. <http://dx.doi.org/10.1057/pb.2008.4>.
32. Gienow-Hecht J.C.E., Donfried M.C. (eds). *Searching for a Cultural Diplomacy.* New York, 2010. 265 p.
33. Gramsci A. Selection from the Prison Notebooks. London, 1971. 572 p.
34. Hayden C. *The Rhetoric of Soft Power. Public Diplomacy in Global Contexts.* Lanham, MD, 2012. 300 p.
35. Kaplan R. The Coming Anarchy. *The Atlantic Monthly.* 1994. Vol. 273. 2. P. 44–77.
36. Lasswell H.D., Kaplan A.K. *Power and Society.* New Haven, 1950. 294 p.
37. Layne C. The Unbearable Lightness of Soft Power. *Soft Power and US Foreign Policy. Theoretical, Historical and Contemporary Perspectives.* New York, 2010. p. 51–82.
38. Ledyayev V.G. *Power. A Conceptual Analysis.* New York, 1998. 378 p.
39. Leonard M., Stead S., Smewing S. *Public Diplomacy.* London, 2002. 183 p.
40. Lock E. Soft Power and Strategy: Developing a «Strategic» Concept of Power. *Soft Power and US Foreign Policy. Theoretical, Historical and Contemporary Perspectives.* New York, 2010. p. 32–50.
41. Lukes S. *Power. A Radical View.* Basingstoke and London, 1974. 64 p. <http://dx.doi.org/10.1007/978-1-349-02248-9>.
42. McClory J. *The New Persuaders. An International Ranking of Soft Power.* London, 2010. 13 p.

**Международная научно-практическая конференция
ДИСКУРСОЛОГИЯ: МЕТОДОЛОГИЯ, ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА**

43. Morgenthau H.J. *Politics among Nations. The Struggle for Power and Peace*. Third Edition. New York, 1961. 688 p.
44. Mueller S. L. *The Nexus of U.S. Public Diplomacy and Citizen Diplomacy*. *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. London, New-York, 2009. p. 101–107.
45. Nisbett M. *Who Holds the Power in Soft Power?* *Arts & International Affairs*. Available at: <http://theartsjournal.net/2016/03/13/nisbett/> (accessed 18.08.2017).
46. Nye J.S.Jr. *Bound to Lead: The Changing Nature of American Power*. New York, 1990. 336 p.
47. Nye J.S.Jr. *Soft Power, the Means to Success in World Politics*. New York, 12004. 91 p.
48. Nye J.S.Jr. *Public Diplomacy and Soft Power*. *Annals of the American Academy of Political and Social Science*. 2008. Vol. 616. P. 94–109. <http://dx.doi.org/10.1177/0002716207311699>.
49. Nye J.S.Jr. *Responding to my critics and concluding thoughts*. *Soft Power and US Foreign Policy. Theoretical, Historical and Contemporary Perspectives*. New York, 2010. p. 215–227.
50. Parmar I., Cox M. (eds.) *Soft Power and US Foreign Policy. Theoretical, Historical and Contemporary Perspectives*. New York, 2010. 236 p.
51. Roffeld A.D. *Introduction. Rethinking the Contemporary Security System*. *SIPRI Yearbook: Armaments, Disarmament and International Security*. 1999. P. 1–12.
52. Schmidt A. *Americanization. United States and Germany in the Era of the Cold War, 1945–1990: A Handbook*, New York, 2004. p. 635–642.
53. Snow N., Taylor P.M. (eds.) *The Routledge Handbook of Public Diplomacy*. London; New-York, 2009. 384 p.
54. Sywottek A. *The Americanization of Everyday Life? Trends in Consumer and Leisure-Time Behavior. America and Shaping of German Society, 1945–1955*. Oxford, 1993. p. 132–152.
55. Wallerstein I. *World-system analysis. An Introduction*. Durham and London, 2004. 109 p.
56. Waltz K. *Theory of International Politics*. New York, 1979. 251 p.
57. Wrong D.H. *Power. Its Forms, Bases, and Uses. With a New Preface*. Oxford, 1988. 326 p.
58. Zaharna R.S. *Mapping Out a Spectrum of Public Diplomacy Initiatives. Information and Relational Communication Frameworks*. *Routledge Handbook of Public Diplomacy*. London, New York, 2009. p. 86–100.
59. Zahran G., Ramos L. *From Hegemony to Soft Power. Implications of Conceptual Change*. *Soft Power and US Foreign Policy. Theoretical, Historical and Contemporary Perspectives*. New York, 2010. p. 12–31.